

Ожесточённое противостояние длилось меньше получаса. Террористы явно почувствовали смертоносный почерк нападавших, и многие принялись кричать: «Это „Дикий Волк“! Отступить!»

Некоторые попытались прорваться в разные стороны. Но снайперы, заранее занявшие позиции по периметру, открыли огонь и уничтожили их на самой кромке оазиса.

Вдруг Лин Цзыхань услышал в утреннем свете пронзительный детский плач и женские крики. Он изумлённо замер. Здесь были мирные жители? Он тут же вскочил, чтобы броситься туда.

Боец, всё это время напряжённо державший винтовку наготове, схватил его за руку.

— Товарищ Линь, куда вы? Опасно.

Лин Цзыхань быстро взял себя в руки. Прислушавшись — стрельба в деревне стихала, — он сказал:

— Я не могу вечно тут отсиживаться. Бой уже заканчивается, я могу войти.

Но боец не согласился:

— Командир приказал не позволять вам бродить и обеспечить вашу безопасность.

— Сейчас я приказываю тебе, — спокойно, но твёрдо сказал Лин Цзыхань. — Обеспечь мне проход в деревню.

Боец растерялся.

— Я твой командир, и ты должен выполнять мои приказы, — воспользовался моментом Лин Цзыхань.

Его звание и должность были не ниже, чем у Ло Цяньцю. Простому солдату было не разобраться в таких тонкостях, и он инстинктивно ответил:

— Есть, товарищ командир.

Лин Цзыхань немедленно вскочил и быстрым шагом направился к деревне. Боец вплотную последовал за ним.

К тому времени стрельба почти прекратилась.

Лин Цзыхань вбежал в оазис и помчался на звук плача.

Деревня была усеяна телами, земля запеклась кровью, многие саманные дома лежали в руинах. Лин Цзыхань видел множество юных лиц — явно не старше двадцати — распостёртых на земле. У кого-то в руках ещё зажата винтовка, у кого-то за поясом висит граната. Ни капли жалости к этим террористам он не испытывал, лишь холодно скользнул взглядом и пробежал мимо.

В одном из уголков деревни бойцы «Дикого Волка» окружили человек двадцать — стариков, женщин и несколько детей. Взрослые молчали, лишь дети, испуганные, всхлипывали.

Лицо Лин Цзина было стальным. Его взгляд, тяжёлый и неумолимый, буравил толпу.

Те, казалось, уже смирились с судьбой. Выражения лиц — пустые. Старики прикрывали собой молодых, женщины — детей.

Лин Цзин медленно поднял правую руку.

Именно в этот момент подоспел Лин Цзыхань. Видя, что времени на раздумья нет, он даже не стал оценивать обстановку — собирается ли Лин Цзин казнить пленных или мирных жителей — а просто бросился вперёд и перехватил его руку.

— Командир Линь, не надо...

Никто и никогда не смел останавливать его в разгар операции. Лин Цзин, не задумываясь, отмахнулся.

На глазах у всех Лин Цзыхань не мог выказать своих навыков. Он не мог ни уклониться, ни увернуться — лишь смотрел, как та рука со всей силы обрушилась на его щёку. Оглушительный хлопок разнёсся в воздухе, и половина лица тут же запылала жгучей болью.

Все бойцы остолбенели.

Лин Цзин смотрел на него, сам ошеломлённый. Спустя мгновение он пришёл в себя и, ткнув пальцем в бойца рядом с Лин Цзыханем, гневно прошипел:

— Я приказал тебе охранять товарища Линя и не пускать его! Что ты делаешь?

— Командир, это я приказал ему пропустить меня, — тут же шагнул вперёд Лин Цзыхань, заслоня бойца, и мягко добавил.

Каждый в «Диком Волке» был поражён его поступком. Этот хрупкий на вид интеллигент оказался не трусом. Во взгляде Ло Цяньцю мелькнуло что-то необычное, а в глазах Чжоу Цимина — одобрение.

Лин Цзин долго смотрел на Лин Цзыханя. Тот по-прежнему был спокоен и учтив, но на бледной, худой щеке постепенно проступали пять отчётливых красных полос. Он же, казалось, не замечал боли, лишь смотрел на Лин Цзина искренне и прямо.

— Товарищ Линь, что это значит? — холодно спросил Лин Цзин.

— Я... — Лин Цзыхань помедлил, затем тихо сказал. — Простите. Возможно, я не так понял. Командир Линь, это же просто мирные жители.

— Я знаю, что они, возможно, мирные жители. И что? — Лин Цзин с явным пренебрежением ткнул пальцем в сторону окружённых. — Я просто велел их допросить и установить личность.

Лин Цзыхань на мгновение задумался, затем искренне произнёс:

— Простите, командир Линь. Я погорячился.

Взгляд Лин Цзина стал острым, как стальные клинки, впиваясь в него. Но Лин Цзыхань спокойно выдержал его, в глазах — лишь ясное, мирное понимание.

Наконец Лин Цзин отвел взгляд и повернулся к Ло Цяньцю и Чжоу Цимину.

— Продолжайте работу. И соедините меня с кашгарским Управлением национальной

безопасности.

Бойцы методично делали своё дело: зачищали сектора, оказывали помощь раненым, гражданская группа приступила к допросу жителей. Всё шло чётко и организованно. Лин Цзин больше не удостоил Лин Цзыханя вниманием, холодно развернулся и ушёл.

Не обращая внимания на взгляды солдат и офицеров вокруг, Лин Цзыхань поспешил за ним.

Лин Цзин игнорировал его, медленно обходя деревню, зорким взглядом оценивая обстановку. Время от времени в наушнике раздавались доклады, на которые он коротко и уверенно отвечал.

Лин Цзыхань шёл рядом, не мешая. Лишь когда Лин Цзин закончил разговор с кашгарским УНБ и узнал, что их люди уже выехали, он снова заговорил, полный искренности:

— Командир Линь, простите.

Лин Цзин резко обернулся. Его взгляд, холодный и острый, как клинок, вонзился в Лин Цзыханя. Он понизил голос, и в нём зазвучала ярость:

— Заместитель командира Линь, ты понимаешь, что ты только что сделал?

Лин Цзыхань выдержал этот взгляд и очень искренне кивнул:

— Да. Я знаю, что был неправ.

— Сомневаюсь, — усмехнулся Лин Цзин. — Ты же Принц. Конечно, можешь без всякой причины мешать командиру в разгар операции.

— Нет, командир Линь, пожалуйста, не поймите меня неправильно, — вздохнул Лин Цзыхань. — У меня нет опыта, я действовал опрометчиво. Прошу прощения. Это моя ошибка, и я готов нести ответственность.

— Ответственность? — Лин Цзин холодно уставился на него и медленно проговорил. — Товарищ Линь, дело не в ответственности. Это поле боя. Обстановка сложная и запутанная. Террористы могут прикидываться мирными. В любой момент может случиться внезапная атака. Если бы в тот момент у меня в руке было оружие, инстинкт заставил бы меня выстрелить. И я мог бы убить тебя на месте. Ты понимаешь серьёзность своего поступка?

— Да, теперь понимаю, — Лин Цзыхань тут же покорно кивнул. — Командир Линь, я обещаю в будущем быть осмотрительнее и не действовать столь опрометчиво.

Но Лин Цзин не принял его обещания. Он лишь усмехнулся, и в усмешке звучала насмешка:

— Товарищ Линь, осмелился бы ты так поступить, если бы твой отец не был председателем Линем? Дело не в опрометчивости. Ты — высокопоставленная особа. И я, Лин Цзин, не могу позволить себе иметь такого помощника...

Его слова оборвались. Взгляд вдруг обострился, левая рука молнией вцепилась в Лин Цзыханя, а правая уже выхватила пистолет и навела на него.

За этот краткий миг Лин Цзыхань почувствовал опасность за спиной даже раньше Лин Цзина и уже инстинктивно потянулся к своему оружию. Но движение Лин Цзина было ему понятно, и он позволил той силе рвануть себя в сторону.

В тот же миг грянул выстрел.

Лин Цзин дёрнул так сильно, что Лин Цзыхань едва устоял. Он понял замысел и позволил себе упасть. Лин Цзин, продолжая стрелять, пригнулся вслед за ним, прикрыв его своим телом.

Раненый террорист, притворявшийся мёртвым, увидев, как двое офицеров, казалось, яростно спорят и не следят за окружением, решил воспользоваться моментом. Он рассчитывал хотя бы одного успеть убить. Но оба среагировали с одинаковой скоростью. Он лишь начал поднимать руку, как пуля уже нашла его. Он хрипло крикнул, дёрнулся дважды под очередью выстрелов и замер.

Бойцы, тщательно прочёсывавшие местность, услышав выстрелы, мгновенно бросились к ним.

Лин Цзин настороженно огляделся, убедился, что опасности больше нет, и спокойно поднялся.

— Продолжайте поиск. Внимательнее — могут быть ещё притворившиеся. Берегите себя.

— Есть! — отозвались бойцы и снова разошлись.

Лин Цзыхань тоже поднялся. Он посмотрел на Лин Цзина и мягко сказал:

— Спасибо.

<http://bllate.org/book/16287/1469064>